

Василий Крапивницкий

Почему вы так боитесь?

<https://litres.ru/73981656>

SelfPub; 2026

Аннотация

Многие читают Евангелие как богословие, мораль или религиозную историю. Однако евангельские истории — это также истории о людях под давлением: страх, разрушение, стыд, гордость, любовь, контроль, разочарование, внутренняя трансформация. Иисус не просто передаёт информацию. Снова и снова Он работает с самим человеком.

Чем глубже становится духовная жизнь, тем сильнее она начинает касаться структуры личности. Страх, зависимость, потребность в контроле, скрытые раны, ложные идентичности, неспособность любить — всё это рано или поздно становится частью духовного пути. Именно на этой глубине духовность и психология начинают встречаться.

Эта книга — попытка взглянуть на Евангелие с этой точки зрения.

Содержание

Почему Вы Так Боитесь?	4
Как Иисус Разрушает, Исцеляет и Восстанавливает Человека	5
В. Крапивницкий	6
ЧАСТЬ I — Когда Вера Становится Трудной	8
ЧАСТЬ II — Как Иисус Воздействует На Человека	14
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Василий Крапивницкий

Почему вы так боитесь?

Почему Вы Так Боитесь?

Как Иисус Разрушает, Исцеляет и Восстанавливает Человека

В. Крапивницкий

ОГЛАВЛЕНИЕ

Почему Вы Так Боитесь?

Как Иисус Разрушает, Исцеляет и Восстанавливает Человека

ЧАСТЬ I — Когда Вера Становится Трудной3

1. Когда Иисус Не Делает Жизнь Легче3

ЧАСТЬ II — Как Иисус Воздействует На Человека6

2. Когда Человек Становится Видимым6

3. Когда Человек Начинает Понимать Себя14

4. Когда Человека Принимают Без Условий18

5. Когда Человек Понимает, Что Он Не Тот, Кем Себя Считал23

6. Когда Всё Разваливается На Части27

ЧАСТЬ III — Что Всё Это Значит32

7. Почему Иисус Не Спешит32

8. Почему Иисус По-Разному Воздействует На Людей34

9. Что Происходит С Человеком, Который Остаётся37

10. Личное Евангелие39

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие читают Евангелие как богословие, мораль или религиозную историю. Однако евангельские истории — это также истории о людях под давлением: страх, разрушение, стыд, гордость, любовь, контроль, разочарование, внутренняя трансформация. Иисус не просто передаёт информацию. Снова и снова Он работает с самим человеком.

Чем глубже становится духовная жизнь, тем сильнее она начинает касаться структуры личности. Страх, зависимость, потребность в контроле, скрытые раны, ложные идентичности, неспособность любить — всё это рано или поздно становится частью духовного пути. Именно на этой глубине духовность и психология начинают встречаться.

Эта книга — попытка взглянуть на Евангелие с этой точки зрения.

ЧАСТЬ I — Когда Вера Становится Трудной

1. Когда Иисус Не Делает Жизнь Легче

Когда исцеление начинается с разрушения

Многие люди приходят к вере, ожидая покоя. Им кажется, что встреча с Богом должна прежде всего облегчить жизнь, снять внутреннее напряжение, дать ясность и утешение. Некоторое время так и происходит. Человек чувствует вдохновение, надежду, прилив сил. Но затем нередко начинается нечто странное. Вера остается, а силы и оптимизма не прибавляется. Вместо ожидаемого спокойствия человек сталкивается с новыми внутренними вопросами, с неясностью, с болью, с тем, что прежние опоры уже не работают, а новые еще не стали прочными. Именно в этот момент у многих появляется усталость от религии. Они продолжают искать Христа, но уже не могут удовлетвориться привычными объяснениями.

Евангелие часто понимается в сугубо религиозном ключе — как некая благодать, просто нисходящая сверху, наподобие дождя. Как таинство. Как нечто, что невозможно объяснить и что остается только принять. В жизни Иисуса на стра-

ницах Евангелий мы, несомненно, довольно часто встречаем нечто подобное. Есть моменты внезапного исцеления, прощения, радости, света, когда Божье действие кажется почти неуловимым. Но в большинстве случаев происходит нечто другое, более обычное и в то же время более загадочное. непосредственное влияние Иисуса на личность человека.

Он не просто сообщает истину. Он действует на внутренний мир человека. Он затрагивает страх, надежду, гордость, стыд, зависимость, любовь, самообман, способность доверять. Иногда это воздействие воспринимается как утешение. Иногда — как потрясение. Иногда рядом с Ним человек впервые чувствует, что его приняли без условий. Иногда — что с него сорвали защитный покров и он больше не может прятаться от самого себя. Но почти никогда встреча с Иисусом не оставляет человека прежним.

Именно это воздействие и составляет главный предмет этой книги. Автора этой книги интересует не просто то, что Иисус говорил как религиозный учитель, и не только то, какие доктрины позднее были построены на основании Его слов. Его интересует то, что происходило с людьми рядом с Ним. Что Он делал с их внутренним миром. Каким образом Он двигал личность человека вперед, выводя ее за пределы прежнего существования. Как Он влиял на человека так, что после этой встречи уже невозможно было оставаться тем, кем ты был раньше.

Если смотреть на Евангелие под этим углом, то видно,

что учение Иисуса связано прежде всего с ростом личности. Речь идет не просто о сакральном отпущении грехов, как будто главная проблема человека состоит только в накопившейся вине, которую надо каким-то образом снять. Грехи и несовершенства, конечно, присутствуют на всем пути. Но в центре стоит не это. В центре стоит трансформация. Движение вперед. Переход в новое внутреннее состояние. Расширение человека за пределы его прежнего «я».

Такой рост почти никогда не бывает удобным. Он не дает постоянного счастья в течение земной жизни. Как только заканчивается один этап, после короткой передышки начинается другой. И на новом этапе человек сталкивается с такими несовершенствами, которых раньше в себе даже не замечал. То, что на прежней ступени казалось победой, здесь обнаруживает свою ограниченность. Поэтому следование Иисусу было сопряжено не только с моментами высшей радости, но и с моментами разочарования, боли и внутреннего надлома. Это была не просто дорога утешения. Это была дорога роста.

Именно поэтому Евангелие нельзя сводить к одной только мягкой религиозной благодати. Иногда встреча с Иисусом действительно приносила облегчение. Но иногда она делала жизнь человека труднее. Не в том смысле, что Иисус хотел причинять людям боль, а в том, что Он затрагивал такие слои личности, которые нельзя изменить без напряжения. Он не просто успокаивал. Он приводил человека в движение. А движение почти всегда означает потерю равнове-

сия.

Это хорошо видно на учениках. Они прошли рядом с Иисусом через вдохновение и растерянность, через моменты восторга и моменты стыда, через приливы веры и приступы страха. Иногда им казалось, что они уже всё поняли. Но затем происходило событие, которое показывало, что они все еще находятся в самом начале пути. То же самое видно и в других историях. Одних людей Иисус принимал так, что они словно заново рождались. Других ставил в ситуацию, где наружу выходило то, что было скрыто. У третьих разрушал представление о самих себе. У четвертых допускал кризис, который казался почти невыносимым.

Если Иисус действительно вел людей к росту, то как понимать те случаи, когда этот рост проходил через боль? Как понимать, например, историю Марфы и Марии, сестер Лазаря? Они послали за Иисусом, ожидая помощи. Они надеялись, что Он придет вовремя. Но Он задержался. Их брат умер. Они прошли через тяжелейший внутренний кризис, упадок и разочарование. И лишь потом произошло воскрешение их брата Лазаря. Не был ли Иисус слишком жесток к ним? Не выглядит ли это так, словно ради некой высшей цели были допущены ненужные или несправедливые страдания?

Этот вопрос слишком серьезен, чтобы отвечать на него готовыми благочестивыми фразами. Сказать, что всё было просто «ради славы Божьей», легко, но такая формула почти ничего не объясняет на уровне живой человеческой психи-

ки. Марфа и Мария были не отвлеченными персонажами религиозного текста. Они были живыми людьми. Они любили брата. Они ждали. Они пережили шок, растерянность, обиду, скорбь. И именно поэтому история Лазаря так важна. Она заставляет нас поставить вопрос о влиянии Иисуса на человека с полной серьезностью.

Что если главная тема Евангелия — не просто чудо, а то, что происходит с человеком в процессе встречи с Иисусом? Что если Иисус действует на личность по-разному: иногда проявляет скрытое, иногда открывает человеку его собственное состояние, иногда принимает его без условий, иногда разрушает ложное представление о себе, а иногда допускает кризис, после которого человек уже не может вернуться в прежнее состояние? Тогда Евангелие предстает не как набор отвлеченных истин и не как чистое религиозное таинство, а как живая история воздействия одной Личности на другие личности.

Эта книга именно об этом. О том, что Иисус делает с человеком. О том, как Его слова, Его молчание, Его задержки, Его принятие, Его требования и даже Его кажущееся бездействие влияют на внутренний мир людей. О том, почему рядом с Ним одни укреплялись, а другие ожесточались. Почему одни исцелялись, а другие уходили в смущении. Почему Его присутствие могло быть одновременно источником света и источником кризиса. И почему, несмотря на всё это, люди продолжали идти за Ним.

Автор книги не будет пытаться свести действие Иисуса к одной формуле. Напротив, задача этой книги — показать, что Его влияние на человека многослойно. Непредсказуемо. Иногда оно похоже на вспышку света, при которой становится видно скрытое. Временами похоже на принятие, после которого человек впервые начинает дышать свободно. Иногда — на удар по ложному «я». И наконец — на кризис, в котором рушатся прежние опоры. Но во всех этих случаях перед нами одно и то же движение: личность человека выводится вперед, к новому состоянию, к необратимому внутреннему изменению.

И если это так, тогда Евангелие — не просто религиозное известие о спасении. Это история о том, как человек начинает перерастать самого себя под влиянием Иисуса. Евангелие - это радостный рассказ о ростке, пробивающем землю на своем пути к Вечному свету. Это рассказ о росте.

ЧАСТЬ II — Как Иисус Воздействует На Человека

2. Когда Человек Становится Видимым

Ситуация не Меняет — Она Показывает

Поверхностная вера толпы

Толпа шла за Иисусом не только из любопытства. Люди видели чудеса, слышали слова, которые казались живыми, и чувствовали, что рядом с Ним происходит нечто настоящее. Когда Он накормил тысячи людей, это стало моментом общего подъёма. Голод был утолен, напряжение исчезло, и этим людям пришло ощущение ясности: вот Тот, за кем стоит идти. В этот момент вера казалась естественной и почти очевидной. Люди были готовы признать в Нём того, кто способен изменить их жизнь к лучшему, и даже больше — того, кто может стать их царем.

Но внезапно Иисус начинает говорить вещи, которые не вписываются в это ожидание. Его слова становятся трудными, непривычными, даже отталкивающими. Он больше не поддерживает тот образ, который уже сложился в сознании людей. Вместо того чтобы закрепить успех и удержать толпу, Он словно разрушает понятную основу их веры. Там, где ожидали продолжения чуда, появляется требование, которое

непонятно как можно было исполнить. Так опытные политики или влиятельные люди никогда не поступают: чтобы иметь успех в нашем мире, надо умело играть на настроении толпы и поддерживать рейтинги.

Реакция наступила быстро. Те же люди, которые только что шли за Ним с готовностью и воодушевлением, начинают отступать. Никто не устраивает открытого протеста, никто не объявляет, что больше не верит. Они просто ушли. Тихо, без объяснений, с куском чудесного хлеба в кармане, потому что объяснение на самом деле уже прозвучало в их внутреннем решении. Слова Иисуса оказались для них “слишком трудными”, и этого оказалось достаточно, чтобы дистанцироваться.

Произошло не изменение людей, а их проявление. Пока Иисус давал им то, что они ожидали, казалось, что они верят. Но как только Он сказал то, что не укладывалось в их представление, стало ясно, что их вера имела предел. Ситуация не изменила толпу. Она показала, какой была их вера с самого начала — искренней, но ограниченной; живой, но зависящей от условий.

Это легко увидеть в других. Мы без труда замечаем, как люди отходят, когда становится трудно, и делаем выводы о глубине их убеждений. Гораздо сложнее заметить, что тот же самый механизм действует и в нас. Пока вера совпадает с нашими ожиданиями, она кажется прочной. Но как только обстоятельства выходят за пределы наших рамок и ожиданий,

возникает внутреннее сопротивление, которое не всегда заметно сразу.

Будем честны: Иисус с Его высокими стандартами нам в такие моменты пусть и не противен, однако Его образ становится непонятным и отталкивающим. Его любовь может и безусловна, но Он все равно требует развития. Может именно поэтому христиане начали поклоняться Марии? Материнское принятие людям ближе и понятнее. И Мария ничего не требовала.

Иногда кажется, что люди уходят от Иисуса потому, что перестают верить. Но чаще они уходят в тот момент, когда становится ясно, во что они на самом деле верили. Они не столько теряют веру, сколько обнаруживают её границы. Люди могут искренне любить Иисуса и одновременно постепенно отдаляться от Него, если Его слова начинают требовать большего, чем они готовы принять. История с насыщением толпы показывает, почему это происходит: требования Иисуса оказываются выше, чем ожидания человека. И гораздо выше, нежели ожидания толпы народа.

Кто больше

Однажды по дороге между селениями апостолы поспорили между собой. Это не был случайный разговор или лёгкое несогласие. Речь шла о том, кто из них больше, кто занимает более высокое место, кто ближе к Иисусу. В их словах проявлялось не только желание понять своё положение, но

и скрытое соперничество. Там, где они следовали за Учителем, уже возникла внутренняя иерархия, сравнение, стремление быть выше других. Это выглядело естественно, почти незаметно, как нечто само собой разумеющееся. Но в основе этого разговора было высокомерие — не грубое и открытое, а тихое, внутреннее, прикрытое близостью к Иисусу.

Когда они пришли, Иисус спросил их, о чём они говорили по дороге. Вопрос был простым и прямым, без упрека и без давления. Он не разоблачал их заранее, не обвинял, не давал готовой оценки. Но именно в этом и заключался мировоззренческий перелом. Сказанное ими внезапно оказалось вынесено на свет. То, что ещё мгновение назад казалось обычным разговором, стало чем-то, что трудно произнести вслух.

Они не ответили. Вместо объяснений наступила тишина. Это молчание было более выразительным, чем любые слова. В нём не было протеста, но не было и оправдания. Они не спорили с Иисусом и не пытались защитить свою позицию. Они просто не могли сказать, о чём шла речь. Их собственный разговор стал для них очевидным в новом свете, и этого оказалось достаточно, чтобы остановиться.

Иисус ничего не разрушил и ничего не исправил на прямую. Он не запретил им спорить, не прочитал длинное наставление о смирении до того, как они сами увидели проблему. Он просто указал на себя как на пример. Но Его вопрос сделал внутреннее состояние учеников видимым для них самих. Высокомерие, соперничество, стремление к превосход-

ству — всё это уже было в них. Оно не возникло в этот момент. Оно просто стало очевидным.

Важно и то, что это осознание не привело к немедленно-му изменению. Ученики не стали другими людьми в ту же секунду. Позже они снова будут не понимать, снова будут спорить когда Иисус не слышал, снова будут возвращаться к тем же вопросам. Но после этого момента они уже не могли делать это с прежней наивной уверенностью. Они увидели себя со стороны, и это изменило направление их внутреннего движения. Возможно именно это и сделало христианство сильнее по сравнению с другими религиями: там разрушительное превозношение над другими и борьба за власть были обычным делом.

Именно здесь проявляется один из способов действия Иисуса. Он не исправляет человека извне и не заменяет его внутреннюю работу. Он делает так, что человек больше не может оставаться прежним незаметно для себя. То, что было скрыто, становится явным, и с этого момента начинается процесс, который невозможно остановить простым возвращением к прежнему состоянию. Ситуация не изменила учеников. Она показала, кем они уже были — и этим положила начало их изменению.

Буря на озере

Как-то вечером ученики и Иисус решили выйти в плавание. Озеро казалось привычным, и среди них были люди, ко-

торые не раз проходили через подобные плавания. Вначале ничто не предвещало опасности. Но ветер постепенно усиливался, и лодку начинало бросать всё сильнее. Вода стала попадать внутрь, и становилось ясно, что удержать ситуацию под контролем будет непросто. Ученики делали всё, что могли, полагаясь на свой опыт и силу. В этом не было паники - еще нет. Это была попытка справиться, удержаться, не допустить худшего. И только одна деталь выбивалась из общей картины: Иисус спал.

Перелом наступил не в тот момент, когда поднялась буря, а тогда, когда стало ясно, что усилия не работают. Контроль начал ускользать, и привычные способы больше не давали результата. Именно в этот момент их внутреннее состояние изменилось. Пока всё можно было объяснить и удержать, вера оставалась спокойной. Но когда ситуация перестала поддаваться, появилась тревога, которая быстро переросла в страх. Они будят Иисуса, и в этом жесте уже слышится не просто просьба о помощи, а отчаяние: ощущение, что они остаются один на один с тем, что не могут преодолеть.

Реакция развивается быстро. То, что ещё недавно было напряжением, становится страхом. Не страхом как рассудочной оценкой опасности, а страхом, который захватывает изнутри, ломает все рациональные основы. Ученики, следовавшие за Иисусом, видевшие чудеса, слышавшие Его слова, в этот момент оказываются в состоянии, где вера не удерживает их от паники. Они не перестают верить, но их вера оказы-

вается неспособной выдержать происходящее. И потому их обращение к Иисусу звучит как крик: не столько из доверия, сколько из необходимости.

Буря не совсем создала их страх. Она лишь лишила их того внешнего контроля, за которым этот страх был скрыт. Человек часто живёт, опираясь на свои способности, опыт, обстоятельства, и пока всё работает, ему кажется, что внутри него есть устойчивость. Но в действительности человек представляет собой сложное сочетание несовершенств. Совершённый грех не является главной проблемой. Гораздо глубже лежат те недостатки, которые дремлют в тени и могут никогда не проявиться, пока условия остаются благоприятными. Но стоит этим условиям измениться, как скрытое становится явным. В этой буре проявился не новый страх, а тот, который уже был в них, но не был замечен.

Именно здесь становится понятен характер воздействия Иисуса. Он не создал бурю и не остановил её в самом начале. Он не вмешался, чтобы сохранить их спокойствие. Но именно это и позволило ситуации раскрыть то, что иначе осталось бы скрытым. Иисус не изменил учеников в этот момент и не избавил их от внутреннего напряжения. Он сделал нечто другое: дал обстоятельствам проявить их реальное состояние. И потому эта сцена демонстрирует важный принцип. Ситуация не меняет человека так быстро, как нам кажется. Она делает видимым то, что в нём уже есть. И именно с этого начинается подлинное изменение.

Когда буря кончилась, Иисус не начал с объяснения того, что произошло. Он обратился к ученикам: “Почему вы такие боязливые? Где ваша вера?” Иисус не спрашивает, почему человек способен бояться. Это и так очевидно: мы люди и нам свойственно бояться. Иисус не сказал: “вы совершили ошибку”. Он спросил, почему страх стал центром их внутренней реальности. Вопрос можно понимать и так: “почему вы остались внутри страха и не пошли дальше него?”. Да и вера у Апостолов была, вопрос лишь в том какая именно. Этот вопрос не касался бури. Он касался их. Их страх не был лишь реакцией на опасность. Страх просто живет в каждом человеке, подобно тому как паразит живет внутри биологического организма и вредит больше, чем приносит пользы. Буря стала показателем того, что происходило глубоко внутри учеников. К концу земной жизни апостолы смогли избавиться от власти страха, смело проповедуя и умирая за проповедь учения Христа.

Пилат

Пилат оказался в ситуации, где все было достаточно ясно. Перед ним стоял человек, в котором он не находил вины. Он задавал вопросы, слушал ответы, пытался понять, с кем имеет дело. В этом разговоре не было давления со стороны Иисуса, не было попытки защитить себя или склонить судью на свою сторону. Напротив, Иисус оставался сдержанным и спокойным, не усиливая напряжение и не предлагая

выхода. И чем больше Пилат всматривался в происходящее, тем очевиднее становилось, что перед ним не преступник. Он увидел несправедливость происходящего и даже предпринял попытки освободить Его.

Психологический перелом наступает не в диалоге, а когда нарастает внешнее давление. Толпа усиливает своё требование, появляются политические намеки, звучит угроза, способная разрушить положение Пилата. В этот момент ясность перестаёт быть достаточной. То, что он понимает, сталкивается с тем, чего он боится. Иисус не вмешивается в этот процесс, не усиливает аргументы, не удерживает Пилата на стороне того, что тот уже видит. Ситуация развивается сама, и именно это становится решающим. Хотя Иисус вполне бы мог принудить Пилата встать на Его сторону: например указав на благородные требования римского закона или намекнув на то что Его друзья тоже могут написать письмо императору. Однако Иисус этого не делает.

Реакция Пилата на ситуацию не выглядит как резкое изменение. Он не принял обвинений и не стал убежденным противником Иисуса. Он продолжает понимать, что происходит. Но при этом он отступает. Он ищет способ обойти решение, пытается переложить ответственность, умывает руки, тянет время, делает попытки сохранить равновесие между тем, что считает правильным, и тем, чего боится. В конечном итоге он уступил не потому, что поверил обвинениям, а потому, что не смог выдержать давление. Его выбор опреде-

ляется не убеждением, а страхом последствий.

В Пилате проявилось нечто, что раньше могло оставаться скрытым. Он не был жестоким человеком в простом смысле. Он не стремился к несправедливости и не был лишен способности понимать истину. Но в нём не оказалось внутреннего стержня, который позволил бы действовать в соответствии с этим пониманием. В нём проявилось разделение между знанием и действием. Он видел, что правильно, но не смог это осуществить. Его власть оказалась внешней, а не внутренней. И потому в решающий момент она не помогла ему.

Это и есть тот тип воздействия, о котором идёт речь. Иисус не изменил Пилата и не заставил его принять определенное решение. Он оказался рядом в тот момент, когда выбор стал неизбежным, и позволил ситуации проявить истинное состояние человека. Пилат не стал хуже. Он стал видимым. И стало ясно, что его главная проблема — не отсутствие понимания, а отсутствие устойчивости, которая позволяет следовать этому пониманию, несмотря на последствия.

Этот пример трудно отнести только к далекому прошлому. В той или иной форме он повторяется и сегодня. Современный человек, в том числе и верующий, может понимать многое, соглашаться с истиной, даже говорить о ней. Но при столкновении с давлением — общественным, профессиональным, внутренним — оказывается неспособным удержаться на этом основании. При этом внимание часто сме-

щается на другую сторону: на идею прощения, на надежду, что несовершенства могут быть сняты, как некое бремя. Но проблема Пилата показывает, что дело не только в ошибках или поступках. Гораздо глубже лежит отсутствие внутренне-го стержня. И если оно не осознается, то остается фундаментальной проблемой человека, даже при наличии веры в ее внешней форме.

Именно поэтому эта сцена в Евангелиях так важна. Она показывает, что человек может находиться рядом с истиной, понимать её и даже стремиться поступить правильно, но при этом не иметь силы осуществить это в реальности. Ситуация не изменила Пилата. Она показала, кем он уже был. И в этом проявлении становится видно не столько его ошибка, сколько его предел — граница, за которой его внутренняя устойчивость перестаёт работать.

В самый напряженный момент Иисус не пытается изменить ход событий, но произносит фразу, которая проясняет всё происходящее: “Тот, кто предал Меня тебе, имеет больший грех.” В этих словах нет ни оправдания Пилата, ни прямого обвинения. Они не снимают с него ответственности, но и не делают его источником зла. Напротив, они высвечивают различие. В Пилате становится видно слабое место — он понимает, но не способен действовать в соответствии с этим пониманием. В религиозных же лидерах проявляется не слабость, а сознательное противостояние, действие, исходящее из более глубокого понимания и потому несущие большую

ответственность. Одна и та же ситуация раскрывает двух людей по-разному: в одном — отсутствие внутреннего стержня, в других — решимость, направленную против истины. Иисус делает все очевидным.

Фарисеи

Есть сцены, где чудо происходит на глазах у всех, и в чуде нет ничего двусмысленного. Рядом с Иисусом стоят фарисеи — религиозные люди, глубоко укорененные в своей системе, привыкшие мыслить в ее категориях и опираться на нее как на основу своей жизни. Перед ними происходит очевидное: человек, который не мог пользоваться рукой, вдруг свободно ею двигает; другой освобождается от внутреннего разрыва и возвращается к целостности; тот, кого уже считали потерянным, снова живёт. Это не скрытые события и не слухи. Всё происходит открыто, и результат нельзя отрицать. Казалось бы, естественной реакцией должна быть радость, восхищение или хотя бы попытка понять. Но в этих сценах возникает напряжение, которое не связано с самим чудом.

Перелом в мышлении фарисеев и книжников происходит в тот момент, когда становится ясно, что происходящее нельзя встроить в привычную систему. Чудо не дополняет систему, а ставит ее под вопрос. Если это принять, придется пересмотреть не только отдельные положения, но и саму основу — представление о Боге, о праведности, о собственной роли. За этим стоит не только внутреннее изменение, но и

вполне конкретные последствия: потеря влияния, утрата положения, ослабление авторитета, а вместе с этим и материальная сторона жизни, которая связана с этим положением. В этот момент для религиозной верхушки Иисус перестаёт быть просто учителем или необычным человеком. Он становится экзистенциальной угрозой — не потому, что угрожает извне, а потому, что Его присутствие делает невозможным сохранение прежнего мировоззрения без внутреннего изменения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.